

Ночная версия Инь Люмина обычно сохраняла хмурое выражение лица, всегда выглядела раздраженной. Даже самые милые пижамы с медвежатами не могли смягчить эту холодную ауру.

Но сейчас он внезапно улыбнулся, и его невероятно красивые черты лица расцвели, словно изысканная роза, заставив Чу Дун напротив и Нин Юаньюань рядом на мгновение замереть.

Чу Дун пришла в себя и слегка наклонила голову:

— Учитель Инь, как вы планируете выполнить задание?

— Основная миссия требует, чтобы мы помогли ученикам третьего класса старшей школы сдать экзамены. В настоящее время большинство учеников третьего класса могут сдать экзамены самостоятельно. - сказал Инь Люмин. - Исключения составляют только группа Янь Хана... и Ци Сяобэй.

Нин Юаньюань слегка кивнула.

Это была информация, которую они получили ранее.

— За такое короткое время подготовить их к экзаменам нереально, поэтому нам нужно найти другой способ. Для Янь Хана способом, который он придумал, было воровство экзаменационных листов. Если бы этот сон действительно принадлежал Ци Сяобэю, это не было бы удивительно.

Инь Люмин слегка размял запястья, его взгляд остановился на Чу Дун:

— Но если сновидец - ты... стала бы хорошо воспитанная, послушная ученица видеть такие сны?

Чу Дун слабо улыбнулась:

— Учитель Инь, как вы заподозрили меня?

Инь Люмин указал в сторону архива:

— Из-за него.

— Ци Сяобэй?

Инь Люмин сказал:

— Я подозреваю, что Ци Сяобэй - подделка... или, точнее, его вообще не существует.

Нин Юаньюань удивленно посмотрела на него.

Чу Дун моргнула, но ничего не сказала.

— Я дважды перевязывал раны Ци Сяобэя, но потом нигде не мог найти ученика с бинтами. Сегодня днем я обыскал все горшки с плющом и тоже не нашел тот, что представляет Ци Сяобэя.

Улыбка Чу Дун постепенно исчезала.

— В этом сне у каждого человека есть цветок, который его представляет. У Ци Сяобэя нет, что может означать две вещи - первое, его личность особенная; второе... - медленно произнес Инь Люмин, - его не существует.

Ци Сяобэй был полностью иллюзией, созданной Чу Дун, приманкой для игроков.

Нин Юаньюань невольно взглянула на Инь Люмина.

Чу Дун помолчала, затем внезапно снова улыбнулась:

— Я верю, что он существует. Я просто создала ему глаза, чтобы он мог нормально ходить по кампусу. — Когда Чу Дун говорила это, из двери архива осторожно появилась пара обугленных рук, за которыми наполовину показалась голова.

Голова была такой же черной, как и руки, с нее осыпались куски непонятного пепла. Только глаза выглядели нормально.

В этих глазах была слабая искра доброжелательности, когда они смотрели на Инь Люмина.

Инь Люмин взглянул на "Ци Сяобэя" и внезапно спросил прямо:

— Той ночью... или, точнее, сегодня ночью, ты тоже была жертвой поджога Янь Хана?

Выражение лица Чу Дун вдруг застыло, словно на ней была улыбающаяся маска, выглядевшая жутко и неестественно в тусклом свете коридора.

После долгой паузы она тихо сказала:

— Учитель Инь, почему вы так думаете? Я жива-здоровая.

— Быть живой не значит не быть жертвой.

Инь Люмин поднял взгляд:

— У меня давно был вопрос: такой человек, как Янь Хан, который ведет себя беспределно и не уважает даже учителей - стал бы он ухаживать за девушкой мягко и сдержанно?

Чу Дун опустила голову.

Спустя долгое время она тихо сказала:

— Нет.

Инь Люмин больше ничего не сказал.

Нин Юаньюань уже поняла, в ее глазах мелькнула ярость:

— Мразь!

Чу Дун внезапно повернулась к лестнице.

Раздались звуки шагов - "топ-топ".

Вскоре поднялись пять-шесть "людей", во главе которых был не кто иной, как Янь Хан, ранее ушедший в другой конец коридора.

Инь Люмин почувствовал, как перед ним появилась мягкая, но непреодолимая стена из воздуха, как в те дни, когда он наблюдал, как издеваются над Ци Сяобэем.

Янь Хан поднялся по лестнице, с сигаретой в левой руке, а правой грубо схватил другую Чу Дун за волосы, потащил вверх и швырнул на пол перед группой.

Чу Дун в этой сцене выглядела испуганной, отползая назад по полу, отчаянно вцепившись в воротник школьной формы, словно он мог защитить ее от насилия.

Янь Хан насмешливо рассмеялся:

— Сяо Дун, мы зашли так далеко - не будь неблагодарной.

Его прихвостни подхватили:

— Да! То, что Братишка Хан обратил на тебя внимание - это честь!

— Ты знаешь, чем занимается отец Братишки Хана?

Лицо Чу Дун побледнело, она стиснула губы, ее пальцы побелели от того, как сильно она сжимала воротник:

— Я... я не...

— Сяо Дун, если ты откажешься, мне придется действовать грубо. — Янь Хан бросил недокуренную сигарету и присел, похлопывая Чу Дун по щеке. — Ты же не хочешь, чтобы твой первый раз был шоу для моих пацанов в таком месте, да? Ха-ха!

Он похотливо оглядел ее тело под школьной формой.

— Ты же еще девственница, да?

Лицо Чу Дун стало мертвенно-бледным, когда она съежилась от страха.

Как раз в этот момент с лестницы донесся дрожащий мужской голос:

— Если... если вы не уйдете, я вызову полицию...

Янь Хан замер, встал и обернулся, издав презрительный смех.

На площадке лестницы стоял невысокий парень в грязной школьной форме, его ноги дрожали, но он старался стоять прямо, пытаясь выглядеть более устрашающе.

По кивку Янь Хана один из его прихвостней тут же схватил Ци Сяобэя и, выкручивая руку, швырнул его на холодный пол.

Они не сдерживались - лицо Ци Сяобэя исказилось от боли, но он продолжал бормотать:

— Я вызову полицию, правда вызову.

— Нищеврод, у тебя даже телефона нет. Какую полицию ты вызовешь? — Янь Хан пнул Ци Сяобэя, заставив его перекатиться, затем усмехнулся: — Я уже проверил - сегодня вечером все учителя либо на выходных, либо на подготовке к экзаменам. Никто сюда не придет. Иначе как бы я достал экзаменационные листы? Ха-ха!

Когда он перекачивался, из кармана его формы выпал аккуратно сделанный букет из сухого плюща, который тут же был раздавлен ногой Янь Хана.

Ци Сяобэй побледнел, слабо сопротивляясь:

— Вы... вы не можете так поступать...

Прежде чем он успел сказать больше, один из прихвостней ударил его в рот. Тот потряс кулаком и усмехнулся:

— Братишка Хан, что делать с этим типом?

Янь Хан сделал вид, что думает, затем сказал:

— Запрет его в архиве. Пусть принесет копию экзаменационных листов, которые нам нужны.

Он повернулся к Ци Сяобэю.

— Если будешь быстрым, я отпущу вас обоих.

Ци Сяобэй резко перестал сопротивляться, в его глазах вспыхнула надежда.

Но когда Ци Сяобэй действительно принес экзаменационные листы, Янь Хан пнул его обратно в архив, захлопнул дверь и ударил по замку деревянной палкой.

Замок тут же погнулся.

Игнорируя крики Ци Сяобэя изнутри, Янь Хан подобрал раздавленный букет сухого плюща с пола и усмехнулся Чу Дун:

— Сяо Дун, это ты ему подарила? Как жалко... Но как твой парень, я ревную.

Чу Дун, казалось, больше не могла терпеть, слезы текли по ее лицу, когда она умоляла:

— Ты не мой парень! Отпусти нас!

Янь Хан фыркнул, щелкнул зажигалкой и поджег сломанный букет плюща.

Небрежным движением он бросил горящий букет в сторону:

— Ты не сдашься, пока не будешь загнана в угол, да, Сяо Дун...

Янь Хан начал грубо рвать воротник Чу Дун, но после нескольких рывков один из его прихвостней вдруг закричал в панике:

— Братишка Хан! Пожар! Пожар!

Янь Хан резко обернулся и увидел, что занавески и старые парты уже горят.

— Черт! — Он встал, оглядел ситуацию, затем холодно усмехнулся Чу Дун.— На этот раз я тебя отпускаю.

С этими словами он махнул прихвостням.

— Пошли!

Чу Дун сидела окаменевшая на полу долгое время, прежде чем наконец поправила воротник и с трудом поднялась на ноги.

К тому времени огонь уже значительно распространился. Она бросилась к двери архива, дрожащими руками поворачивая ручку:

— Ци Сяобэй! Выходи! Там пожар!

Но поврежденный замок не поддавался - сил старшеклассницы не хватало, чтобы его сломать.

Чу Дун отчаянно стучала в дверь, слезы катились по ее лицу:

— Ци Сяобэй!

Изнутри донесся приглушенный голос:

— Чу... Чу Дун, просто беги.

Чу Дун замерла.

— Я... я неважен...

— Не говори глупостей!

Чу Дун резко оборвала его, вытирая лицо. Стиснув зубы, она сказала:

— Я пойду за помощью. Ты попробуй выбить дверь стулом!

Она яростно вытерла слезы и побежала вниз по лестнице.

.....

Чу Дун молча наблюдала за разворачивающейся сценой, слезы текли по ее лицу, выражение лица искажалось от ненависти, страха и отвращения.

Инь Люмин нахмурился, затем разгладил брови. Как раз когда он собирался заговорить, с другого конца коридора раздался странный смех:

— Ты убежала! Ты убежала! Ты так и не позвала ему помощь!

Инь Люмин посмотрел туда.

В дальнем конце коридора настоящий Янь Хан указывал на Чу Дун, его смех был пронзительным и нечеловеческим.

— Ты убила его! Ты убила его!

Лицо Чу Дун стало мертвенно-бледным, когда она отступила к двери:

— Нет!

Янь Хан ухватился за это, как за спасательный круг, умоляюще глядя на Инь Люмина, затем на обугленную фигуру, стоящую у двери архива, его пальцы дрожали:

— Если ты хочешь мести, иди к Чу Дун! Это не моя вина!

Обугленный Ци Сяобэй стоял молча, глядя на Янь Хана, тот отпрянул в ужасе.

Инь Люмин спокойно сказал:

— Чу Дун не нарушила своего обещания. Она действительно пошла за помощью.

Янь Хан широко раскрыл глаза в недоверии.

Чу Дун тихо вытерла слезы, ее голос был хриплым:

— Откуда ты знаешь?

Инь Люмин засунул руку в карман, касаясь книги:

— Человек, которого ты привела... это был директор Цзян, да? — С этими словами перед ними материализовалась фигура директора Цзяна.

Глаза Чу Дун широко раскрылись, ее голос дрожал:

— Директор... директор Цзян...

Ее ноги подкосились, она рухнула на пол и разразилась душераздирающими рыданиями.

— Простите, директор Цзян... Прости, Ци Сяобэй... Это все моя вина... Если бы не я...

Инь Люмин тихо вздохнул.

После того как Чу Дун сбежала вниз, она нашла директора Цзяна, который все еще был на дежурстве. Директор Цзян бросился спасать их - но, возможно, потому что огонь был слишком силен, или потому что дым был слишком густ, он не смог спасти Ци Сяобэя. Оба они погибли в огне.

Этот сон принадлежал не Ци Сяобэю, над которым издевались и который умер в пожаре - он принадлежал Чу Дун, терзаемой раскаянием и виной.

С одной стороны, она ненавидела Янь Хана, первопричину всего; с другой - презирала собственную беспомощность, считая, что если бы не она, Ци Сяобэй и директор Цзян не погибли бы.

Ненависть и сожаление сплелись воедино, создав этот бесконечный круговорот жизни и смерти в мире сновидений.

Именно поэтому в этом кошмаре у каждого человека был свой цветок — но Чу Дун прекрасно знала, что у Ци Сяобэя и директора Цзяна, которых уже не было в мире живых, цветов не было;

Ученики класса 3-3, которые в повседневной жизни с холодным равнодушием отворачивались от страданий Ци Сяобэя, переходили из состояния жизни в состояние смерти в соответствии со сложным восприятием Чу Дун;

А истинные виновники всего этого — Янь Хан и его банда — стали мишенями для выплеска ярости Чу Дун, превратившись в обугленные трупы под воздействием пламени, несущего ее горькие сожаления;

Что касается их основной миссии...

Взгляд Инь Люмина остановился на эмоционально сломленной фигуре Чу Дун.

Когда Чу Дун заплакала, окружающий воздух внезапно стал обжигающе горячим. Из стен начали появляться скопления огненных роз, каждая из которых была невероятно красива, но излучала смертоносную ауру разрушения. Сама опасность, которую они представляли, делала их еще более завораживающими.

Хотя она и создала этот кошмарный мир из боли и страданий, здесь она могла вернуть к жизни умерших учителей и одноклассников, могла заставить виновников вечно страдать в бесконечном горении!

Чу Дун схватила за руки Ци Сяобэя и директора Цзяна, сделав шаг назад.

— Когда наступит рассвет и время экзамена пройдет, вы сможете свободно уйти.

Конечно, это также означало, что они провалят миссию.

Для Нин Юаньюань провал миссии означал просто неполучение наград за миссию; но для Инь Люмина провал означал, что он навсегда лишится доступа в Игру Кошмаров.

Инь Люмин слегка согнул запястье:

— У меня есть другое предложение.

Чу Дун плотно сжала губы, направляя Пламя Ярости и Сожаления еще на шаг ближе:

— Учитель Инь, я не хочу причинять вам вред.

Инь Люмин медленно потянулся к своей сумке. Чу Дун внимательно следила за его движениями. Даже Нин Юаньюань невольно затаила дыхание.

Какой козырь собирается вытащить Инь Люмин, чтобы переломить ситуацию?

Из сумки Инь Люмин достал связку аккуратно перевязанных лоз плющей и неожиданно бросил их в сторону приближающегося Пламени:

— Твой ответный подарок.

Чу Дун на мгновение застыла, а затем на ее лице промелькнула искренняя удивленность.

В такой критический момент Учитель Инь все еще думал о выполнении побочного задания?

Хотя она и была Сновидицей этого кошмара, она все же должна была следовать правилам самого сна.

Она давно хотела найти плющ, представляющий души Янь Хана и его банды, но так и не преуспела. Теперь, увидев плющ перед собой, в выражении Чу Дун появилась ледяная холодность, когда она указала пальцем — бесчисленное пламя устремилось вперед, полностью окружив плющ.

Плющ издал мучительные вопли, звучавшие жутко по-человечески, но вскоре они стихли.

Шесть плющевых лоз мгновенно засохли, превратившись в высохшие оболочки, упавшие в ожидающую ладонь Чу Дун.

На ее лице расцвела довольная улыбка:

— Спасибо, Учитель Инь... С ними мне больше не нужно повторять цикл, чтобы заставить Янь Хана гореть.

Раньше события ее кошмара должны были завершить полный цикл, чтобы достичь момента, когда Янь Хан и другие сгорали заживо — но теперь, когда она завладела их душами, она могла навсегда закрепить их в одном месте, заставив испытывать бесконечные страдания.

Инь Люмин также показал довольное выражение:

— Я подумал, что тебе это понравится.

В его ушах закрипела система громкой связи, прежде чем механически объявить:

[Побочное задание выполнено: Чу Дун получила шесть ответных подарков и чрезвычайно довольна. Награда: 6 очков.]

В то время как поэтапное основное задание дало только 1 очко, это побочное задание сразу принесло 6 — демонстрируя, насколько существенными могут быть награды за побочные задания.

Инь Люмин неспешно достал книгу, положив на него пальцы:

— Чу Дун, в твоём кошмаре у каждого человека есть соответствующий цветок, не так ли?

Чу Дун сразу насторожилась:

— Вы планируете атаковать мой плющ? Он спрятан глубоко в цветочных садах — даже если вы отправите Учителя Чи на поиски, он никогда его не найдет.

— Мне не нужно его точное местоположение. — Бледно-голубая печать начала слабо светиться на правой ладони Инь Люмина, когда он улыбнулся ей. — Достаточно общего района.

С этими словами он активировал способность "Пламя Ярости и Сожан" из книги — наполнив ее силой усиления, которую ранее дал ему Шэнь Лоу.

Мгновенно в ладони Инь Люмина расцвела ослепительная золотая огненная роза, прежде чем она пронзила стену позади него, словно живое существо, исчезнув в направлении школьного кампуса.

БУМ!

Оглушительный взрыв раздался снаружи, ударная волна была настолько мощной, что заставила штукатурку осыпаться со стен коридора!

Одновременно Инь Люмин и Нин Юаньюань почувствовали странное ощущение — как будто ограничения мира кошмара внезапно исчезли, время возобновило свой нормальный ход, и даже мрачный коридор теперь купался в ясном лунном свете.

Чу Дун едва успела всё осознать, прежде чем ее глаза невероятно расширились — из губ вырвался сдавленный крик "Нет!", когда она безвольно рухнула!

Ци Сяобэй и директор Цзян инстинктивно бросились ее ловить.

Окружающее пламя рассеялось в тлеющие угольки, исчезнув в темном коридоре.

Инь Люмин убрал книгу с полным спокойствием:

— Решено.

Нин Юаньюань чуть не выронила сигарету, уставившись на Инь Люмина в изумлении.

Как опытный игрок, она знала, что бесчисленные предметы могут произвести такой эффект — но откуда у новичка был доступ к таким инструментам?

Однако поведение Инь Люмина не поощряло вопросов, поэтому она просто кивнула:

— Теперь понятно, почему Чи Си не пришел сегодня вечером.

Очевидно, Инь Люмин заранее отправил Чи Си определить координаты для удара.

Когда Чу Дун наконец пришла в сознание, ее взгляд на Инь Люмина содержал сложные эмоции — обиду, потерю, но в основном облегчение.

После долгого молчания она наконец хрипло произнесла:

— Учитель Инь действительно замечательный.

Инь Люмин проверил свою подвижность — талисман обездвиживания Дин Пэйяня наконец перестал действовать.

Он подошел к Чу Дун, просто заявив:

— Какой смысл мучить вымышленного Янь Хана в этом кошмаре? Тебе нужно вернуться в реальность — разве ты не забыла, что настоящий Янь Хан все еще ждет суда?

Лицо Чу Дун исказилось, она закусила губу и опустила голову.

Инь Люмин слегка потер переносицу и совершенно бесстрастно заявил:

— Раз вопрос решен, я пойду посплю. — Едва он произнес эти слова, как снаружи внезапно рассвело, ночь мгновенно сменилась днем, и по всему кампусу заиграла бодрая мелодия утренней зарядки.

Лицо Инь Люмина тут же потемнело.

Нин Юаньюань фыркнула, не сдержав смеха.

Чу Дун, встретившись с недовольным взглядом Инь Люмина, поспешно подняла руки:

— Это не я!

Она уже потеряла контроль над временем в этом кошмаре - ускорение времени происходило само по себе!

Инь Люмин глубоко вздохнул и сухо сказал:

— Тогда давайте быстрее начнем экзамен.

— Остальные ученики будут сдавать в классах, а Ци Сяобэй - здесь, — неожиданно предложил директор Цзян. — Я сам прослежу за его экзаменом.

Ци Сяобэй растерянно поднял взгляд, немного помедлил, но затем кивнул.

Инь Люмин вместе с Чи Си, который как раз вернулся из сада, расставили в обгоревшем коридоре парты и стулья, подготовили бланки для ответов, карандаши 2В и черные гелевые ручки.

Директор Цзян стоял перед Ци Сяобэем с важным видом, его квадратное лицо излучало естественную строгость. Он относился к этому экзамену в разрушенном коридоре с той же серьезностью, что и к обычному экзамену в классе.

Обугленный, едва узнаваемый Ци Сяобэй сидел за партой и старательно, хоть и с трудом, заполнял экзаменационные листы.

Чу Дун стояла в стороне, наблюдая за этой сценой. Она украдкой вытирала глаза, когда ей вдруг протянули носовой платок.

— Спасибо, учитель Чи, — прошептала она, принимая платок.

Чи Си, уже узнавший обо всем от Инь Люмина и Нин Юаньюань, ободряюще сказал:

— Не переживай, мы тебе поможем.

Чу Дун лишь молча кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

Ровно через полтора часа прозвенел звонок, и Ци Сяобэй сдал свою работу.

Затем он так же старательно выполнил экзамены по тем предметам, которые выбрали Нин Юаньюань и Чи Си.

Директор Цзян тщательно проверил работы по ключам, вздохнул и привычным тоном отчитал:

— Ци Сяобэй, логические задачи - это одно, но как можно было ошибиться в таких простых расчетах? Сколько раз я повторял - нужно выжимать из экзамена каждый возможный балл!

Ци Сяобэй виновато опустил голову:

— Простите...

Проверив все работы, директор Цзян положил их на стол и, совершенно не обращая внимания на обгоревший вид Ци Сяобэя, похлопал его по плечу:

— Баллы - это одно. Но тот, кто нашел в себе смелость постоять за справедливость, безусловно сдал этот экзамен.

Ци Сяобэй поднял голову, застенчиво улыбнулся, взглянул на Инь Люмина и улыбнулся еще шире.

Он поднял свою перебинтованную руку и тихо сказал:

— Спасибо... учитель Инь.

С этими словами его тело рассыпалось черным пеплом, разлетаясь, как стая темных бабочек.

В тот же миг Чу Дун рухнула без сил и исчезла.

.....

Дзинь! - несколько маленьких предметов упали на плитку.

Чи Си только успел услышать звук, как Нин Юаньюань молниеносно подхватила упавшие деревянные подвески.

— Сестра Нин? Что это?

Нин Юаньюань внимательно рассмотрела свою добычу и облегченно выдохнула:

— Слава богу, настоящие.

Инь Люмин вопросительно нахмурился.

Нин Юаньюань, успокоившись, небрежно бросила ему три из четырех подвесок:

— Повезло, что их четыре. Иначе пришлось бы драться.

Инь Люмин поймал подвески и осмотрел одну. Это была деревянная фигурка Будды с красным китайским узлом. Резьба была не самой искусной, но на обратной стороне виднелись странные символы.

— И что это?

— Ради них я и стала гидом, — призналась Нин Юаньюань, нежно поглаживая оставшуюся подвеску. — Талисманы Желаний. Они дают право на второе желание в Игре Кошмаров.

— Второе желание?

— Вы же вошли в Игру, имея право загадать желание, — объяснила Нин Юаньюань. — Но Кошмар вам не сказал, что после исполнения желания вас вышвырнут из игры.

Чи Си недоуменно спросил:

— А зачем оставаться после исполнения желания?

Инь Люмин сразу понял:

— Желания безграничны.

— Именно, — кивнула Нин Юаньюань. — Исполнив одно желание, люди неизбежно хотят большего. Эти талисманы дают второй шанс. Они очень редки - говорят, выпадают только после полного прохождения сложных кошмаров для новичков. Поэтому я и стала гидом.

Кошмар "Цветущий Кампус На Выжженной Земле" как раз был таким - об этом говорили многочисленные трупы в саду.

Инь Люмин поднял брови:

— Я думал, ты заберешь все.

Ведь такие вещи бесценны - даже если не нужны самим, их можно дорого продать.

Нин Юаньюань устало улыбнулась:

— Мне нужно только одно дополнительное желание. В Игре Кошмаров жадность убивает.

Инь Люмин задумчиво кивнул, достал подвеску и бросил его Чи Си:

— Твоя.

Чи Си растерянно поймал ее, широко раскрыв глаза:

— Брат Инь?! Я... я не заслуживаю...

— Ты внес значительный вклад. — Инь Люмин небрежно подбросил две другие подвески, махнув рукой, — Мне они на самом деле не нужны. Мы можем продать их позже и разделить очки.

Сама книга Ночных Кошмаров обладала функцией исполнения желаний.

— Брат Инь... спасибо...

После решения судьбы талисманов желаний динамик вовремя объявил:

[Сон "Цветущий Кампус На Выжженной Земле" пройден. Два игрока погибли, один игрок дисквалифицирован, три игрока прошли уровень.]

[Транспортировка прошедших игроков на Морской Ковчег. Начинается подсчет очков.]

Окружающая обстановка постепенно начала растворяться в пустоте — административное здание, стены, цветочные клумбы снаружи рассыпались на мерцающие частицы света.

Весь сон, представляющий обиду Чу Дун и Ци Сяобэя, полностью исчез.

Их окружала абсолютная пустота.

В этой пустоте перед Инь Люмином медленно появились строки текста:

[Цветущий Кампус На Выжженной Земле. Сновидцы: Чу Дун, Ци Сяобэй.]

[Игрок Инь Люмин идеально прошел "Цветущий Кампус На Выжженной Земле". Оценка: S. Награда: 50 очков.]

[Признание Инь Люмина официальным игроком Игры Ночных Кошмаров. Разблокирована функция обмена и доступ к Морскому Ковчегу.]

[Награда за первое идеальное прохождение: возможность лотереи. Пожалуйста, используйте в личном пространстве на Морском Ковчеге.]

[Заполнение Архива Ночных Кошмаров: Цветущий Кампус На Выжженной Земле 100%.]

Инь Люмин достал книгу и увидел, что две нижние ячейки на странице "Цветущий Кампус На Выжженной Земле" были заполнены.

Одна называлась "Раскаивающаяся цветочная девушка", другая — "Беспомощный обугленный мальчик", с портретами Чу Дун и Ци Сяобэя соответственно.

В отличие от предыдущих записей, эти две ячейки были светло-бронзового цвета и помечены как "БОСС".

Инь Люмин моргнул и попробовал прикоснуться пальцем, но не получил никакой информации, как раньше.

— Боссы, связанные с основой сна, не могут быть собраны книгой. — Шэнь Лоу в какой-то момент появился, легонько поправляя воротник с явным удовлетворением. — Однако идеальное прохождение дает тебе их записи.

Инь Люмин вспомнил более раннюю идентификацию системы:

— Было два сновидца?

— Иногда так бывает. — объяснил Шэнь Лоу, — Когда два человека испытывают сильную привязанность к одному и тому же событию, их сны могут переплетаться. Особенно учитывая, что Ци Сяобэй уже был мертв — можно сказать, что его призрак паразитировал во сне Чу Дун, влияя на нее.

Инь Люмин нахмурился:

— Разве это хорошо?

— Конечно нет. Пребывание во сне в компании духов быстро истощает жизненные силы. Если

бы Игра Ночных Кошмаров не отправила игроков расчистить его, Чу Дун в конце концов умерла бы в реальности.

Теперь, когда Чу Дун была насильно разбужена, а Ци Сяобэй мирно переродился, все вернулось в норму.

Инь Люмин кивнул, затем внезапно вспомнил кое-что и поднял бровь:

— Ты здесь не ограничен?

Это должно быть системное пространство Игры Ночных Кошмаров, не так ли?

Шэнь Лоу тихонько рассмеялся:

— Я часть самой Игры Ночных Кошмаров, поэтому, естественно, могу свободно перемещаться.

Он наклонился, игриво дёрнув помпон на ночном колпаке Инь Люмина, улыбаясь:

— Ты хорошо справился, идеально собрал все записи для своего первого сна. Надеюсь, ты продолжишь стараться.

Улыбка Инь Люмина слегка застыла, когда он незаметно отступил и снял колпак:

— Спасибо за похвалу, господин Шэнь.

Повернувшись к пустоте, он обратился к системе:

— На Морской Ковчег.

Как только он произнес это, пространство снова исказилось. Когда Инь Люмин моргнул в следующий раз, он стоял на палубе корабля.

Перед ним простирался бескрайний океан — лазурное небо сливалось с сапфировыми волнами, легкие волны несли соленый аромат морского бриза, а вдали парили стаи морских птиц.

Обернувшись, Инь Люмин увидел рядом Чи Си и Нин Юаньюань.

Ян Цзяо отсутствовал, предположительно исключенный из Игры Ночных Кошмаров за провал миссии.

Чи Си уставился на океан, ошеломленный:

— Это действительно океан?

Инь Люмин проверил GPS на своем телефоне.

Он не особо надеялся, но местоположение определилось точно — 10° южной широты, 167° западной долготы.

Другими словами, они находились посреди Тихого океана.

— Мы вернулись в реальность?

— Все еще в игре. Нашел свое местоположение? — Нин Юаньюань, не удивленная, закурила еще одну сигарету и медленно затянулась. — Кто-то обнаружил это раньше и попытался найти эти координаты в реальности — ничего не нашел. Вероятно, поддельные координаты от Игры Ночных Кошмаров.

Инь Люмин поднял бровь.

— Пойдёмте со мной. Я покажу вам Морской Ковчег.

...

— Морской Ковчег — это место сбора всех игроков Игры Ночных Кошмаров. Не дай этому роскошному круизному лайнеру обмануть тебя — внутреннее пространство огромно.

Нин Юаньюань провела Чи Си и Инь Люмина вниз, в центральный зал.

Пространство зала резко расширилось, напоминая площадь небольшого городка с сервисной стойкой в центре, окруженной множеством игроков.

На Морском Ковчеге было много пассажиров — или, скорее, игроков — в основном одиночек с редкими небольшими группами, все незнакомцы, обменивающиеся настороженными взглядами.

Нин Юаньюань указала на центральную стойку:

— Это зона выбора снов. Ты пойдешь туда, чтобы получить свой следующий сон.

Затем она жестом указала налево:

— Этот коридор ведет к зоне торговли между игроками. Продавай там лишние предметы — но не забывай маскироваться, чтобы избежать ограбления или убийства.

Чи Си вздрогнул:

— Разве здесь можно... убивать?

Нин Юаньюань рассмеялась:

— Не напрямую. Но если у тебя есть что-то ценное, тебя могут выследить — последовать за тобой в твой следующий сон... Существует бесчисленное множество способов убить кого-то, не запачкав руки. Не думай, что опытные игроки все наивны, как Дин Пэйань.

Чи Си пробормотал:

— Кто бы назвал его наивным?

Нин Юаньюань указала направо:

— Туда ведет путь к вашим личным покоям — зоне отдыха и месту, откуда вы возвращаетесь в реальность. Полагаю, вам не терпится пойти домой и поспать.

Глаза Чи Си сразу загорелись.

Выпустив элегантное колечко дыма, Нин Юаньюань повела их направо.

Коридор был устлан плюшевым бордовым ковром, по бокам которого стояли одинаковые двери, похожие на входы в квартиры.

Нин Юаньюань сказала:

— Выберите любую дверь.

Чи Си замешкался:

— А? Мы не попадем в чужую комнату?

— Нет. Зоны отдыха на самом деле являются твоими собственными снами — любая дверь, которую ты выберешь, приведет в твое личное пространство. — Нин Юаньюань подмигнула. — Покои довольно забавные — ты можешь свободно их обустраивать, становясь своим собственным сновидцем. Исследуй сам.

Рука Инь Люмина слегка замерла на дверной ручке. Он осторожно попробовал повернуть ее — дверь не поддавалась.

Инь Люмин слегка опустил взгляд.

Он никогда не видел снов.

Значит ли это... что у него нет личных покоев и он не может вернуться в реальный мир?

Рядом Чи Си уже открыл свою дверь, но не спешил входить, обернувшись:

— Брат Инь, ты не идешь отдохнуть?

Когда Инь Люмин обдумывал отговорки, он почувствовал прохладное прикосновение на руке.

Бледно-голубая, полупрозрачная стройная рука выскользнула из его кармана — идеально избегая линии взгляда Чи Си — и накрыла его собственную руку на ручке.

Щелк!

Дверь медленно открылась.

<http://bllate.org/book/13213/1177670>